

A.S. Bondarenko, Assistant at the Department of Legal Disciplines of the Faculty of Communications and Law
LEGAL REGULATION OF PROPERTY RELATIONS OF SPOUSES IN THE TERRITORY OF BELARUS IN THE XX CENTURY

Based on the analysis of normative legal acts and the provisions of legal doctrine, the author of the article justifies the conclusion that the legal regulation of family relations in the Soviet period has passed from fragmentary regulation of marriage and family issues at the level of separate normative acts to the adoption of codified acts that regulate family relations. The tendency of increase in quantity of the norms regulating property relations of spouses is revealed. The rejection of the principle of separating the property of spouses that dominated Belarusian legislation for several centuries, the introduction of a regime for the community of property, as well as the exclusion of the possibility of its modification by a marriage contract, attests to increased state interference in the sphere of marriage and family relations.

Keywords: marital relations, property relations, spouses, legal regime of property, property transactions, marriage contract, maintenance obligations.

УДК 347.25

Е.В. Ермоленко, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь
(e-mail: evgerms4@gmail.com)

ПРАВО ОПЕРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ ВЕЩНЫХ ПРАВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Анализируются правовые основания возникновения права оперативного управления в системе ОВД Республики Беларусь. Рассматриваются особенности осуществления правомочий владения, пользования и распоряжения имуществом, закрепленным за юридическими лицами, обладающими правом оперативного управления в рамках осуществления правоохранительной деятельности.

Ключевые слова: учреждение, казенное предприятие, вещные права, право собственности, ограниченные вещные права, право оперативного управления, правомочия владения, пользования, распоряжения.

Одна из составляющих гражданского права – вещное право, суть которого заключается в том, что субъект этого права удовлетворяет свои интересы, непосредственно воздействуя на вещь, находящуюся в сфере его деятельности. В систему вещных прав Республики Беларусь входят право собственности и иные вещные права, предусмотренные ст. 217 Гражданского кодекса Республики Беларусь, к которым, в частности, относится и право оперативного управления.

Собственность в Республике Беларусь согласно п. 1 ст. 213 ГК может быть государственной и частной. Субъектами права собственности (п. 2, 3 ст. 213 ГК) являются Республика Беларусь, ее административно-территориальные единицы, негосударственные юридические и физические лица.

Имущество, находящееся в государственной собственности, может закрепляться за государственными юридическими лицами на праве хозяйственного ведения или оперативного управления (ст. 216 ГК).

Право оперативного управления – достаточно молодой правовой институт для права Беларуси и России. В российской цивилистике названное право неоднократно становилось предметом научных исследований в работах Б.С. Мартынова (1924 г.), А.В. Венедиктова (1928, 1947, 1948, 1961 гг.), М. Липецкера (1935 г.), Ю.К. Толстого (1955, 1962, 1987, 1988 гг.), В.П. Шкредова (1967 г.), А.И. Беспалова (1969 г.), С.М. Корнеева (1971 г.), В.С. Якушева (1973 г.), Э.Г. Полонского (1980 г.), И.У. Жанайдарова (1988 г.), О.С. Иоффе (1989 г.), В.К. Андреева (1993 г.), О.А. Хатунцева (1998 г.), Д.В. Петрова (2002 г.), А.В. Плюты (2005 г.) и др. В белорусской юридической литературе вопросы, связанные с данным правом, цивилистами исследуются поверхностно. В работах, посвященных в основном праву собственности, только в общем виде отражены особенности реализации правомочий субъектами права оперативного управления. По этой причине изучение правовых основ возникновения исследуемого вещного права, пределов осуществления правомочий владения, пользования и распоряжения, защиты вещных прав субъектов права оперативного управления действительно выступает актуальным направлением юридической науки и требует освещения.

Представляется, что достижение поставленной цели будет иметь наибольший практический интерес, если будут отражены особенности института права оперативного управления в деятельности системы ОВД Республики Беларусь.

Впервые законодательное закрепление право оперативного управления получило в Основах гражданского законодательства СССР 1961 г. Разработка конструкции права оперативного управления на доктринальном уровне принадлежит А.В. Венедиктову и заключается в том, что социалистическое государство является единым и единственным субъектом права собственности как права присвоения в отношении всех государственных имуществ [1, с. 322]. Государственные юридические лица (социалистические госорганы) наделяются государством на передаваемое им имущество правом оперативного управления, т. е. определенными правомочиями по владению, пользованию и распоряжению государственным имуществом, осуществляемыми не своей властью и не в своем интересе, но властью, предоставленной государством и в интересах государства [1, с. 591].

Правовой основой данной теории послужила концепция разделенной собственности или концепция «двух прав на один объект», известная со времен идей средневековых глоссаторов.

Таким образом, как отмечает Д.В. Петров, в советский период этот институт изначально предполагался как правовой механизм управления имуществом государственного собственника [2, с. 10], который впоследствии стал основой для создания института права хозяйственного ведения (ранее – право полного хозяйственного ведения).

В настоящее время в Республике Беларусь субъектами права оперативного управления в соответствии с п. 1 ст. 277 ГК могут быть только строго определенные юридические лица: республиканское унитарное предприятие (казенное предприятие), относящееся к категории коммерческих организаций; учреждение, относящееся к некоммерческим организациям; государственное объединение, относящееся к категории некоммерческих организаций, за исключением случаев принятия в соответствии с законодательством решений о признании их коммерческими организациями.

ОВД – государственные правоохранительные органы, осуществляющие борьбу с преступностью, охрану общественного порядка и обеспечивающие общественную безопасность в соответствии с задачами, возложенными на них действующим законодательством республики (ст. 1 Закона от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних Республики Беларусь»). Данная структура действует по поручению и от имени государства, которое наделяет ее властными полномочиями, необходимыми для выполнения поставленных задач. Систему ОВД образуют: организационно – МВД (центральный аппарат); территориальные ОВД; учреждения образования и организации здравоохранения, созданные для обеспечения выполнения задач, возложенных на органы внутренних дел; функционально – милиция; подразделения по гражданству и миграции; подразделения охраны; подразделения финансов и тыла; органы и учреждения уголовно-исполнительной системы (ст. 11 Закона об ОВД). Все организации, входящие в систему ОВД, являются юридическими лицами, имеют печать с изображением Государственного герба Республики Беларусь и со своим наименованием.

В соответствии с п. 6 Положения «О Министерстве внутренних дел Республики Беларусь», утвержденном Указом Президента от 4 декабря 2007 г. № 611 «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел и организаций, входящих в систему органов внутренних дел» (далее – Указ № 611), имущество МВД является собственностью Республики Беларусь и закрепляется за ним на праве оперативного управления.

Анализ перечня государственных организаций, подчиненных МВД (его департаментам), утвержденного Указом № 611, позволяет сделать вывод, что организационно-правовыми формами юридических лиц системы ОВД являются республиканское унитарное предприятие (казенное предприятие) и учреждение.

Собственником имущества, находящегося в оперативном управлении казенного предприятия, может быть только Республика Беларусь (ст. 115 ГК). В свою очередь, собственником учреждения – любые субъекты права собственности: Республика Беларусь, административно-территориальные единицы, юридические и физические лица (ст. 120 ГК).

Учреждения и республиканские унитарные предприятия ОВД не являются собственниками переданного им имущества, которое на праве оперативного управления закрепляется за ними,

числится на балансе и используется в их деятельности для достижения поставленных целей. Как отмечает А.В. Плюта, юридические лица системы ОВД «обладают специальной правоспособностью, перед которыми учредитель – государство ставит многие социально-экономические задачи, связанные с решением ключевых общенациональных проблем» [3, л. 158]. Финансовое и материально-техническое обеспечение ОВД осуществляется за счет средств республиканского бюджета и иных источников, предусмотренных законодательством Республики Беларусь (ст. 43 Закона об ОВД).

Правовой режим имущества, закрепленного за субъектами права оперативного управления, устанавливается общими и специальными нормами гражданского законодательства. Так, в соответствии с п. 1 ст. 277 ГК предусмотрено, что такие субъекты, в отношении закрепленного за ними имущества осуществляют в пределах, установленных законодательством, а также в соответствии с целями своей деятельности, заданиями собственника и назначением имущества права владения, пользования и распоряжения им. Собственник имущества, закрепленного за казенным предприятием, учреждением на праве оперативного управления, вправе изъять лишнее, неиспользуемое либо используемое не по назначению имущество и распорядиться им по своему усмотрению (п. 2 ст. 277 ГК).

Анализ вышеуказанных правовых норм позволяет сделать вывод о том, что правомочия владения, пользования и распоряжения имуществом, закрепленным за субъектами права оперативного управления, являются ограниченными, так как реализуются в пределах, предусмотренных законодательством, заданиями собственника и назначением имущества.

Кроме того, под такие ограничения подпадают все правомочия, составляющие содержание права оперативного управления, в том числе и правомочие владения.

Правомочие владения реализуется учреждениями ОВД путем фактического обладания и закрепления переданного имущества на самостоятельном балансе. Ограниченный характер рассматриваемого правомочия часто подвергался критике. Так, например, отмечается что правомочие владения либо есть, либо его нет, оно не может быть ограниченным. В связи с чем предлагается изменить формулировку п. 1 ст. 277 ГК и изложить ее в следующей редакции: «Казенное предприятие, учреждение или государственное объединение, за которыми имущество закреплено на праве оперативного управления, в отношении закрепленного за ними имущества осуществляют права владения, а в пределах, установленных законодательством, в соответствии с целями своей деятельности, заданиями собственника и назначением имущества, – права пользования и распоряжения им».

Реализация правомочия пользования имуществом, закрепленным за юридическими лицами системы ОВД, предопределяется целями, возложенными на них законодательством и учредительными документами. Как правило, такие цели носят некоммерческий характер и преследуют какой-либо государственный или общественный интерес.

Правомочие распоряжения осуществляется в следующем порядке. Так, казенное предприятие вправе отчуждать или иным способом распоряжаться закрепленным за ним имуществом лишь с согласия собственника этого имущества. Казенное предприятие вправе передавать в залог имущество, находящееся в государственной собственности, в порядке, установленном законодательными актами о распоряжении государственным имуществом, если иное не предусмотрено Президентом Республики Беларусь, в частности, в соответствии с Указом Президента от 4 июля 2012 г. № 294 «О порядке распоряжения государственным имуществом». Также казенное предприятие имеет право самостоятельно реализовывать товары (работы, услуги), если иное не установлено законодательством. Порядок распределения доходов казенного предприятия определяется собственником его имущества.

Что касается учреждения, то оно не вправе без согласия собственника отчуждать или иным способом распоряжаться закрепленным за ним имуществом и имуществом, приобретенным за счет выделенных ему средств, если иное не установлено гражданским законодательством. Вступить в залоговые правоотношения учреждение вправе в порядке, установленном законодательными актами о распоряжении государственным имуществом, если иное не предусмотрено Президентом Республики Беларусь, а в отношении имущества, находящегося в частной собственности, – с согласия собственника этого имущества либо уполномоченного им лица.

Если в соответствии с учредительными документами учреждению предоставлено право осуществлять приносящую доходы деятельность, то полученные от такой деятельности доходы и приобретенное за счет их имущество поступают в самостоятельное распоряжение учреждения и учитываются на отдельном балансе (отдельно в книге учета доходов и расходов), если иное не предусмотрено законодательством.

Так, учреждение ОВД в лице начальника, получив дополнительные доходы от разрешенной деятельности, должно самостоятельно решать, на какие нужды их направить, и в каком количестве, а не в соответствии с заданиями собственника и назначением этого имущества. В этой связи лишение возможности распоряжения рассматриваемым имуществом может привести к ограничению возможности самофинансирования, а при отсутствии нормального финансирования со стороны собственника – учредителя (особенно государства) такое ограничение может иметь фатальные последствия для самих учреждений системы ОВД [4, л. 58–66].

Приобретение права оперативного управления на имущество определяется моментом передачи такого имущества казенному предприятию или учреждению (п. 1 ст. 280 ГК). По общему правилу основанием закрепления имущества является распоряжение о передаче имущества и постановке имущества на баланс учреждения.

Плоды, продукция и доходы от использования имущества, находящегося в оперативном управлении, а также иное имущество, приобретенное казенным предприятием и учреждением, поступают в оперативное управление таких лиц. Право собственности на эти плоды, продукцию, доходы и имущество приобретает собственник имущества указанных юридических лиц.

Право оперативного управления имуществом прекращается по основаниям и в порядке, предусмотренным законодательными актами для прекращения права собственности, а также в случаях правомерного изъятия имущества у казенного предприятия и учреждения по решению собственника. Особенностью данного права является право следования за «судьбой» имущества. Так, при переходе права собственности на имущество учреждения к другому лицу это учреждение сохраняет право оперативного управления на закрепленное за ним имущество. Однако право следования не присуще праву оперативного управления казенного предприятия, что в принципе противоречит самой сути такого юридического лица, так как собственником его имущества может выступать только Республика Беларусь.

Правовая защита вещных прав субъектов права оперативного управления осуществляется на основании гл. 20 ГК. Так, казенные предприятия и учреждения системы ОВД вправе использовать все возможные способы защиты своих гражданских прав. Согласно ст. 286 ГК такие лица имеют право на защиту владения также против собственника.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы и предложения:

организационно-правовыми формами юридических лиц системы ОВД являются республиканское унитарное предприятие (казенное предприятие) и учреждение;

учреждения и республиканские унитарные предприятия ОВД не являются собственниками переданного им имущества. Данное имущество за рассматриваемыми юридическими лицами закрепляется на праве оперативного управления;

предлагается законодательно закрепить положение о недопустимости ограничения правомочия владения субъектов права оперативного управления, изменив формулировку п. 1 ст. 277 ГК.

Список использованных источников

1. Венедиктов, А.В. Государственная социалистическая собственность / А.В. Венедиктов. – М. ; Л. : АН СССР, 1948. – 840 с.
2. Петров, Д.В. Право хозяйственного ведения и право оперативного управления : монография / Д.В. Петров. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. – 359 с.
3. Плюта, А.В. Право оперативного управления в учреждениях органов внутренних дел : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / А.В. Плюта. – СПб. : С.-Петерб. ун-т МВД России, 2005. – 183 л.
4. Ручкина, Г.Ф. Гражданская правосубъектность органов внутренних дел: организационно-правовые аспекты : дис. ... канд. юрид. наук / Г.Ф. Ручкина : 12.00.03 ; Акад. упр. МВД России. – М., 1997. – 180 л.

Дата поступления в редакцию: 10.09.17

E.V. Ermolenko, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of the Department of a Civil and Labor Law of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

THE RIGHT OF OPERATIONAL MANAGEMENT IN SYSTEM OF RIGHTS IN REM OF INTERNAL AFFAIRS BODIES OF REPUBLIC OF BELARUS

In article legal grounds of emergence of the right of operational management in system of internal affairs bodies of Republic of Belarus are analyzed. Features of implementation of competences of possession, use and the order of the property assigned to the legal entities having rights of operative administration within implementation of law-enforcement activity are considered.

Keywords: establishment, fiscal enterprise, rights in rem, ownership right, limited rights in rem, right of operative administration, competence of possession, use, order.

УДК 342.9

С.Г. Луговский, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и международного права Академии МВД Республики Беларусь
(e-mail: 1482370@mail.ru)

**ЗАЩИТА ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ
СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ:
КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

Рассматривается нормативное правовое регулирование деятельности по защите чести, достоинства и деловой репутации сотрудников ОВД. Анализируется зарубежное законодательство и ответственность, предусмотренная на защиту чести, достоинства и деловой репутации. Изучается механизм защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудников ОВД в судебных органах. Предлагается авторское видение процедуры совершенствования защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудников ОВД.

Ключевые слова: защита чести и достоинства сотрудников ОВД, деловая репутация сотрудников ОВД, ОВД, истец, средства массовой информации, интернет, суд.

Защита чести, достоинства и деловой репутации граждан наряду с защитой жизни, здоровья, прав, свобод и законных интересов – одна из основных задач ОВД. Их деятельность открыта для общества настолько, насколько это не противоречит требованиям законодательства Республики Беларусь, при этом основополагающими принципами деятельности ОВД являются законность, гласность, уважение и соблюдение прав, свобод и законных интересов граждан. Право сотрудников ОВД на защиту чести, достоинства и деловой репутации – их конституционное право, а деловая репутация – одно из условий успешной деятельности. Проблема нарушения чести, достоинства и деловой репутации сотрудников правоохранительных органов в средствах массовой информации в настоящее время очень актуальна. Рассматривая право на защиту чести, достоинства и деловой репутации, важно отметить, что служба в ОВД – особый вид государственной службы. Так, при выполнении функциональных обязанностей сотрудники ОВД часто сталкиваются с посягательствами на их честь, достоинство и деловую репутацию. По мнению С.С. Киселева, уникальность МВД среди других органов государственной власти состоит в том, что органы правопорядка чаще других напрямую контактируют с гражданами, и именно сотрудники органов внутренних дел с учетом их широкого круга властных полномочий сталкиваются с постоянным противодействием [1, с. 238]. Также следует иметь в виду, что особенности правового статуса сотрудника заключаются в том, что при прохождении службы он наделяется широким кругом полномочий, что обеспечивается законодательно закрепленной системой правовых гарантий. При этом важно отметить, что согласно Закону от 17 июня 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел» сотрудник ОВД при исполнении служебных обязанностей является представителем власти и находится под особой защитой государства. И вообще обо всей милиции, ее сотрудниках судят по работе отдельного сотрудника, его нравственно-профессиональным качествам. В связи с этим особое реагирование государства на любое посягательство на честь, достоинство и деловую репутацию сотрудника ОВД в частности и деловую репутацию органов